

— Нельзя спать в соседней комнате, — спокойно произнес Бай Чэнчи. — Твой кредит доверия у меня уже в минусе.

Едва уловимый аромат, напоминающий свежий снег на ветках с легким оттенком лекарств, слегка успокоил его пылающую кожу, но, словно яд, лишь усилил хаос в его сознании.

— Я должен лично за тобой следить, — его голос внезапно стал тише, словно третий принц склонил голову.

Цзи Чжайсин почувствовал теплое дыхание рядом со своей шеей, что вызвало у него легкое неудобство.

Но перед ним был знакомый человек — Бай Чэнчи.

Цзи Чжайсин спокойно ответил:

— Хорошо.

Он, казалось, с легкой досадой вздохнул.

Юноша вернулся, но на этот раз сел на раскладушку, которую принес Бай Чэнчи.

Третий принц слегка опешил. В тусклом свете его золотые глаза, словно наполненные пламенем, горели с невероятной силой.

Цзи Чжайсин сказал:

— Я буду спать здесь, а ты можешь лечь на мою кровать. Час назад система сменила постельное белье, я не спал на нем, оно чистое.

Бай Чэнчи понял его намерение, но не мог согласиться. Он слегка поднял голову, так что Цзи Чжайсин не мог видеть его выражение лица, и лишь услышал высокомерный и властный голос принца:

— Невозможно. Пациент должен сначала хорошенько отдохнуть.

Цзи Чжайсин покорно «хорошенько отдохнул», удобно устроившись на раскладушке, аккуратно поправив подушку и одеяло.

Бай Чэнчи...

Лесной пожар, который невозможно остановить.

Бай Чэнчи слегка вздохнул.

Иногда Цзи Чжайсин проявлял упрямство. Например, когда третий принц наклонился, чтобы обхватить его колени и плечи, поднять на руки и насильно перенести на большую кровать, юноша молча подвинулся внутрь, закрыл глаза и явно демонстрировал свое сопротивление.

Когда Бай Чэнчи снова попытался его тронуть, Цзи Чжайсин открыл глаза и посмотрел на него. Его темные глаза, словно наполненные туманом, казалось, говорили, что противиться его воле — невероятно сложно.

— У меня есть ноги. Даже если ты перенесешь меня туда, я все равно смогу вернуться обратно, — с легкой улыбкой произнес Цзи Чжайсин, но его слова, в отличие от обычных, не были покорными, а скорее вызвали раздражение. — Третий принц не сможет удерживать меня всю ночь.

«Я могу».

«Конечно, я могу».

Но эти слова, лишь промелькнув на языке, заставили Бай Чэнчи мгновенно очнуться, и он замолчал.

Никто не знал, о чем он думал в этот момент.

Бай Чэнчи пришел сюда, чтобы Цзи Чжайсин хорошо отдохнул, а не для того, чтобы стать помехой.

Его голос слегка охрип:

— Мы можем... поделить кровать пополам. В конце концов, она достаточно большая.

Это был компромисс.

Цзи Чжайсин слегка заколебался, но, пока он размышлял, Бай Чэнчи уже уложил одеяло на большой кровати.

Слегка поправив, они действительно могли разделить кровать, как две независимые территории.

В конце концов, они оба были мужчинами, и один был Альфой, а другой — Бетой.

Цзи Чжайсин все еще колебался, когда увидел, что Бай Чэнчи уже лег, смотря на него с ожиданием. Юноша встал, обошел Бай Чэнчи и покорно улегся на другой стороне подушки.

Его влажные черные волосы уже успели высохнуть и стали мягкими.

Они лежали на кровати, не касаясь друг друга, но между ними чувствовалась легкая близость.

Цзи Чжайсин произнес:

— Спокойной ночи.

Бай Чэнчи не ответил.

Цзи Чжайсин не придавал этому значения, закрыл глаза и вскоре почувствовал сонливость.

Бай Чэнчи все еще не спал.

Он никак не мог уснуть. Особенно учитывая, что слух Альфы позволял ему отчетливо слышать легкое дыхание человека рядом, словно оно раздавалось прямо у его уха.

И это было действительно так. Бай Чэнчи стоило лишь слегка повернуться, чтобы увидеть спящего Цзи Чжайсина.

Даже одна эта мысль заставляла его дрожать от возбуждения, словно лесной пожар.

Они уже спят вместе. Не слишком ли это быстро?

Но, в конце концов, Цзи Чжайсин станет его принцессой, так что такая близость не казалась чем-то неправильным.

Для Альфы провести ночь без сна было совсем несложно.

Хотя Цзи Чжайсин больше не использовал зелье глубокого сна, его давно установившийся режим не мог измениться за одну ночь.

Он просыпался несколько раз за ночь, и каждый раз, когда хотел встать, чтобы что-то сделать или почтить, его движения будили «легко спящего» третьего принца, и ему приходилось снова ложиться.

Только через семь часов сна Цзи Чжайсин наконец встал с кровати.

На этот раз Бай Чэнчи не проснулся, его лицо было скрыто под подушкой и одеялом.

Цзи Чжайсин быстро приготовил завтрак. Зная, что у Бай Чэнчи сегодня утром не было занятий, он не стал его будить, разогрел суп и чай с имбирем, а затем отправился на занятия.

Оценки за вчерашний практический урок уже были отправлены на личные терминалы каждого новичка. Цзи Чжайсин предполагал, что из-за того, что он ушел раньше, его результат будет не самым лучшим, но, открыв уведомление, он едва не ослеп от золотистого блеска.

Оценка S+.

К ней прилагалось ободряющее сообщение и смайлик :).

Автором была София.

Видимо, этот преподаватель был к нему очень снисходителен.

Цзи Чжайсин вспомнил, как вчера София предложила стать его наставником. Но тогда третий принц прервал их разговор, и он не успел отказаться.

Цзи Чжайсин не испытывал неприязни к Софии, но когда она предложила стать его настоящим учителем, он инстинктивно захотел отказаться.

Как будто у него уже был такой учитель.

Но, как ни старался, он не мог вспомнить подробностей.

Сегодня утром основным преподавателем был Ло Цзы.

После занятий Цзи Чжайсин передал ему третью версию своего эссе об «Осаде винодельни Лодия». Ло Цзы, стоя на месте, бегло просмотрел его и на этот раз казался довольным.

У него были срочные дела, так что он не мог продолжать разговор. Сняв и протерев монокль, он положил его в карман и поспешно собрался уходить. Перед уходом он сказал Цзи Чжайсину:

— Я уже подготовил твои два эссе и отправил их в научно-исследовательский отдел боевого командования и научное издание седьмого управления. Их принятие уже практически подтверждено. Но если кто-то свяжется с тобой по поводу изменений, сначала свяжись со

мной.

Цзи Чжайсин кивнул.

Но вскоре после ухода Ло Цзы столкнулся с коллегой.

Золотоволосая Альфа сегодня выглядела особенно ярко и привлекательно. Она пользовалась популярностью среди студентов — в конце концов, она была бывшим генералом и преподавателем факультета меха, а ее характер был очень открытым. По пути к ней подходили студенты и приветствовали ее.

Один из студентов, чья семья имела деловые связи с Софией, с любопытством спросил:

— Госпожа София, вы пришли...?

— Я ищу одного студента.

Она ответила.

На самом деле, учитывая статус Софии, она могла бы просто отправить сообщение и вызвать Цзи Чжайсина в свой офис. Но это выглядело бы не слишком искренне.

Ло Цзы, услышав это, подумал, что его коллега слишком легкомысленна и не обладает должной строгостью преподавателя.

Затем он услышал, как София с энтузиазмом воскликнула:

— Цзи Чжайсин!

Ло Цзы резко остановился.

Сегодняшние мысли Софии не изменились по сравнению с вчерашними. Она хотела, чтобы Цзи Чжайсин стал ее учеником.

Она не собиралась использовать силу или власть, но была готова предложить множество преимуществ, чтобы привлечь этого, как ей казалось, недооцененного юношу.

— По крайней мере, сначала переведись на факультет меха, — София сама окончила этот факультет и, конечно, отдавала ему предпочтение. — Твой талант должен быть направлен на тренировки с мехами! Курсы боевого командования просто тратят твою жизнь и потенциал. Конечно, я знаю, что сейчас у тебя особые обстоятельства, и я могу подать заявку на

виртуальные тренировки в Звёздной сети...

— О чем ты говоришь? — Ло Цзы быстро вернулся, его лицо было мрачным. — Он «не подходит» для факультета боевого командования?!

<http://bllate.org/book/15565/1385764>